систематизация вопросов правовой охраны интеллектуальной собственности. Значительным этапом в развитии законодательства стало обобщение и развитие положений, касающихся отдельных видов средств индивидуализации - фирменных наименований и коммерческих обозначений. Появились и ранее не предусмотренные законодательством России права на результаты интеллектуальной деятельности - интеллектуальные права - право публикатора и право изготовителя базы данных. Кроме того, законодательно закрепился новый вид результата интеллектуальной деятельности - ноу-хау, определились особенности использования сложных объектов.

По мнению Л.В. Цитович, несмотря на обширные законопроектные работы в области защиты прав интеллектуальной собственности, эффективность законодательства невысока, а борьба с нарушениями в данной сфере далека от совершенства. И становится очевидным тот факт, что одним только изменением действующих законодательных положений невозможно кардинально улучшить ситуацию с нарушениями прав интеллектуальной собственности.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время Российская Федерация совершенствует правовую базу общественных отношений, затрагивающих охрану результатов интеллектуальной деятельности.

За годы существования авторского права в России оно претерпело большие изменения. За все время своего существования и реформирования система авторского права была связана с политической системой страны, отношением государства к собственности и развитием культурного и научного прогресса. На современном этапе система авторского права в РФ, нормы которой отражены в четвертой части ГК, отражает современную российскую действительность.

1. Антимонов, Б. С., Флейшиц Е. А. Авторское право. Москва : Го-сюзиздат. 1957. – 280 с.
2. Калмыков, П. Д. О литературной собственности вообще и в особенности об истории права сочинителей в России / П. Д. Калмыков. – Санкт-Петербург : тип. Имп. Акад. наук, 1851. - 108 с.
3. Камышев, В. Г. Права авторов литературных произведений. Москва : «ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1972. – 183 с.
4. Табашников, И. Г. Литературная и художественная собственность с точки зрения науки гражданского права и по постановлениям законодательств: Северной Германии, Австрии, Франции, Англии и России. Литературная собственность, ее понятие, история, объект и субъект / под ред. И. Г. Табашникова. - Санкт-Петербург : тип. М. И. Попова, 1878. - 568 с.
5. Шершеневич, Г. Ф. Авторское право на литературные произведения / Г. Ф. Шершеневич. Казань, 1891. - 313 с.

Воробьева С.В., Чикалина В.А.

Особенности признаков составов преступлений и их значение для квалификации злоупотребления и превышения должностных полномочий

*Тамбовский Государственный Университет имени Г.Р. Державина
(Россия, Тамбов)*

doi: 10.18411/lj-05-2020-234

idsp: ljournal-05-2020-234

Аннотация

В данной статье рассмотрены примеры преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением должностных полномочий, а также предусмотренные за данные преступления наказания. Приведены особенности совершенного преступления и его состав, а также были предложены возможные меры по предупреждению совершения данного вида преступлений.

Ключевые слова: злоупотребление и превышение должностных полномочий, преступление, должностное лицо, корыстность.

Abstract

This article discusses examples of crimes related to abuse and abuse of power, as well as penalties provided for these crimes. The features of the crime committed and its composition are given, and possible measures to prevent the commission of this type of crime were proposed.

Keywords: abuse and abuse of authority, crime, official, self-interest.

При изучении и детальном рассмотрении преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением должностных полномочий в целом и ряда их особенностей в частности, в первую очередь стоит рассмотреть такую категорию, как объективные признаки злоупотребления и превышения должностных полномочий. К объективным признакам, какого бы ни было преступления, в том числе и преступных деяний, связанных со злоупотреблением и превышением должностных полномочий следует относить сам объект преступления и объективную сторону преступления соответственно.

Первостепенным значением обладает факт опоры на нормативно правовые акты Российской Федерации, именно поэтому стоит обращаться к главе 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», а конкретно к статьям 285 и 286, которые непосредственно связаны с вышеуказанными преступлениями. Там мы можем увидеть теоретическое объяснение затронутой категории, что крайне важно на первоначальном этапе рассмотрения данной проблематики. В качестве непосредственного объекта злоупотребления и превышения должностных полномочий можно рассматривать совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальную деятельность конкретного публичного аппарата управления в лице государственных и иных органов, а также прав и законных интересов граждан, организаций, общества и государства, совокупность общественных отношений, которые направлены на обеспечение правильной, законодательно регламентированной деятельности государственных и иных органов. Дополнительный непосредственный объект - общественные отношения, обеспечивающие охрану прав и законных интересов граждан, организаций, интересы общества и государства. Нельзя забывать о важности практического значения, которое является следствием точного определения данного объекта. Это значение открыто проявляется в момент квалификации преступления.

Следует понимать, что превышение и злоупотребление должностными полномочиями является преступлением с материальным составом, что подразумевает неизбежность наступления о общественно опасных последствий, что подразумевает под собой «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства». И именно этот признак был вынесен законодателем, как один из обязательных признаков объективной стороны.

В связи с этим, суд, вынося приговор, обязан не только конкретизировать права и охраняемые законом интересы, которым причиняется вред в результате преступного посягательства, но и определить степень существенности такого вреда.

Продолжая рассмотрение затронутой темы, логично было бы перейти к следующему, не менее важному аспекту, затрагивающему субъективные признаки, и сказать, что бесспорно, одним из самых очевидных специфических черт любого рода должностных преступлений, является специальный субъект этих преступлений, а именно - должностное лицо. Чтобы наиболее четко понимать, что же включает в себя понятие "должностное лицо", стоит обратиться к статье 285 Уголовного Кодекса РФ, где дается достаточно полное и ясное определение, а именно, к примечанию этой статьи, в соответствии с которым должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя

власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях. Но при этом закон дифференцирует ответственность не только с точки зрения признаков должностного лица, но и с учетом их конституционного статуса.

Рядом особенностей, в свою очередь, обладает и субъективная сторона. Законодатель установил ответственность только за злоупотребление, совершаемое из корыстной или иной личной заинтересованности. Суды, руководствуясь соответствующими разъяснениями, под злоупотреблениями из корыстной заинтересованности признают стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц.

Бесспорно, одной из важнейших сторон, которую необходимо рассмотреть в рамках изучаемого вопроса является классификация преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением должностных полномочий и вытекающая из этого проблема отграничения, разграничения данной категории от смежных составов преступлений.

Для более полного понимания сути вышеуказанного явления, первоначально стоит обратиться к определению самого термина «Квалификация преступления». Можно остановиться на объяснении, в рамках которого «Квалификация преступления» рассматривается как определенное закрепление в решении судебного органа результата проведенного процесса сопоставления признаков деяния с признаками состава преступления. Наиболее часто можно констатировать наличие ряда ошибок и неточностей при квалификации из-за сложностей, возникающих при разграничении конкурирующих составов преступлений.

Соответственно, наиболее очевидным и действенным способом исключения подобных погрешностей в судебно-следственной практике является определение разграничивающих признаков преступлений.

Почему же вообще существует такая проблема? В первую очередь из-за того, что разные виды должностных преступлений объединены по близким признакам в главу 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». И следственно, при квалификации должностных преступлений судебные органы сталкиваются с проблемой четкого разграничения видов должностных преступлений.

В качестве конкретизации, отметим, что действительно ключевым и обязательным признаком состава преступления по ст. 285, ст.286 УК РФ, является корыстная или иная личная заинтересованность.

В практической деятельности, в ходе квалификации преступления, сложность определения состава объясняется смежностью таких составов, как: злоупотребление служебным положением, превышение должностных полномочий, служебный подлог.

Также, одной из причин появления сложностей в понимании должностных преступлений можно обозначить отсутствие системного подхода, как такового. Думается, что на должностное лицо воздействуют социальные факторы, влияющие на преступное поведение, которые в дальнейшем используются при оценке характера и степени совершенного деяния личности в процессе применения ответственности.

Таким образом, мы попытались рассмотреть наиболее ключевые особенности признаков составов преступлений и их значение для квалификации злоупотребления и превышения должностных полномочий. Не лишним будет сказать, что Построение демократического, социального и правового государства – стратегическая цель РФ. Залогом успеха реформ, проводимых в РФ, всегда была борьба с коррупцией и

преступлениями в сфере служебной деятельности. Очевидно, существует теоретическая и практическая необходимость совершенствования методик расследования должностных преступлений, а также разработки новых мер их предотвращения.

1. Аснис, А.Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России: проблемы законодательного закрепления и правоприменения: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005. С. 401.
2. Безверхов, А.Г. Служебные правонарушения (тенденция развития норм) // Российская юстиция. 2010. № 4.
3. Борков, В.Н. Квалификация хищений, совершаемых в сфере исполнения государственного и муниципального контракта // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 6. С. 12-16.
4. Буравлев, Ю.М. Государственная служба России: реформы управления // Государственная власть и местное самоуправление. 2004. № 5. С. 26.
5. Вахренева И.Н. Особенности выявления признаков преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 2. С. 167.
6. Демина К.А. Превышение и злоупотребление должностными полномочиями // Проблемы организации органов государственной власти и местного самоуправления: история, теория, практика и перспективы: сборник научных трудов / Отв. ред.: Кешикова Н.В. - Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. - С. 215-223.
7. Кирюшкин Е.В. Злоупотребление должностными полномочиями: проблемы правоприменения // Государство, общество, наука: горизонты развития: Материалы Международной научной молодежной конференции, приуроченной к Симпозиуму им. Т. И. Заславской «Социальные вызовы экономическому развитию». Сибирский институт управления - филиал РАНХиГС. 2014. С. 347.
8. Скрипченко Н.Ю., Ситников А.В. Существенный вред как признак должностных преступлений // Уголовное право. 2017. № 1. С. 85.
9. Утина М.И. Объективные признаки злоупотребления должностными полномочиями // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2018. №4 (45).
10. Фахриев М.М. Квалификация преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями, и вопросы их предупреждения // Вестник ВУиТ. 2018. №3.
11. Яни П.С. Экономические и служебные преступления. - М.: Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1997. С. 208.

Чимаров Н.С.

**Проблема реализации избирательного права в условиях криминализации
современного избирательного процесса**

*Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-05-2020-235

idsp: ljjournal-05-2020-235

Аннотация

В статье представлена обобщенная характеристика области избирательных правоотношений в контексте криминологической науки. Обосновывая важность правовой защиты всеобщего избирательного права для упрочения процесса демократизации общества, автор обращает внимание на особую опасность и деструктивное воздействие на национальную избирательную систему преступных деяний электоральной направленности. В статье делается акцент на угрозе и рисках новых технологий голосования с использованием цифровых платформ, обусловленных применением кибератак и манипуляции электронными голосами.

Ключевые слова: конституционализм, избирательные права, правовое регулирование, криминализация, криминология, цифровая преступность, электоральная преступность, национальная безопасность, уголовное право.